

Добби, конечно, высоко держал голову, ему нравилось чувствовать, как ветер проносится мимо и яростно хлопает ушами. Несколько раз от радости он не мог удержать язык, чтобы не высунуть его и не поймать в рот камень или жука. Гарри и Грипхук смеялись над домовым эльфом. Гарри мог сказать, что они идут в хранилище, гораздо более глубокое, чем его хранилище, но всё же он подозревал, что Грипхук выбирает длинный путь ради Добби. По дороге Гарри обнаружил, что, осудив его как взрослого, Министерство сразу же предоставило ему эмансипацию и статус взрослого в мире волшебников. Таким образом, он получил контроль над семейным хранилищем Поттеров, а также над своим прежним личным хранилищем и еще одним, оставленным ему Сириусом. По всей видимости, завещание Сириуса и настояния Ремуса Люпина помогли обеспечить безопасность финансов Гарри. Раньше счет был совместным для Ремуса и Гарри, но Ремус оставил в завещании самые простые инструкции. Всё, что принадлежало ему, теперь принадлежало Гарри. Это покрывало его долю в вещах, которые Сириус оставил им обоим.

Хранилище внутри было огромным. В нем хранилось множество богатств, а также семейные реликвии и несколько портретов. Гарри не узнал первый портрет - человека по имени Уильям Поттер, но на втором была пара людей, которых Гарри узнал: Годрик Гриффиндор и Хельга Пуффендуй. Гарри заметил несколько старых школьных сундуков, которые, как он подозревал, принадлежали Сириусу и его родителям. Он начал собирать все, что попадалось ему под руку и могло понадобиться в ближайшем будущем. В один сундук были свалены десятки книг, многие из которых явно были древними. Другой сундук они с Добби заполнили другими полезными вещами: палочками, посохами, мечами и другим оружием. Туда же добавили портреты и несколько других семейных реликвий. В третий сундук они положили небольшое состояние. Грипхук объяснил Гарри, что у Гринготтса есть филиалы по всему миру, и деньги можно легко забрать из любого филиала, а вот предметы, кроме денег, обычно достают из хранилищ в течение ночи. Грипхук спросил Гарри, не откажется ли он встретиться со старшим гоблином и ответить на несколько его вопросов. Гарри ответил, что будет рад. Когда Гарри и Добби собрали все нужные им вещи, они уменьшили сундуки, сунули их в карманы и запрыгнули обратно в повозку. Как и предполагал Гарри, обратная дорога оказалась гораздо короче, чем спуск в хранилище.

Грипхук привёл Гарри и Добби в отдельный кабинет, на двери которого было написано «Рагнок». Грипхук постучал по двери каким-то особым узором и ввел их внутрь. Рагнок с внушительной бородой сидел за большим письменным столом из красного дерева. Закончив что-то писать, он поднял перо. Он улыбнулся Гарри несколько обескураживающей улыбкой.

Гарри снова поклонился и заговорил на гобблдегуке. «Приветствую тебя, Рагнок. Надеюсь, ты не против, что я привел с собой друга».

Улыбка Рагнока не изменилась, но, казалось, потеряла часть своих тревожных качеств. Старший гоблин ответил по-английски. «Вовсе нет. Добби, я рад с тобой познакомиться». Он кивнул на маленького мальчика. Добби улыбнулся и кивнул в ответ.

«На самом деле, одно присутствие Добби делает нас более комфортными». продолжал Рагнок.

«Нам?» переспросил Гарри.

«Прошу прощения, когда я говорю «мы», я говорю как представитель всех гоблинов, но особенно тех, что живут здесь, в Британии».

Гарри был немного шокирован тем, что, по-видимому, у их сообщества есть проблемы, которые они хотят обсудить с ним. «Хорошо. Что ж, я благодарен гоблинам за внимание и сотрудничество, и теперь мне интересно, что я могу сделать для вас или чтобы вам было удобнее».

«Ну что ж, тогда давайте сразу перейдем к сути дела. Гоблины редко вмешиваются в дела волшебников, и у нас нет намерений выбирать сторону в нынешней битве между темными и светлыми». Гарри кивнул. Но это не значит, что мы не заинтересованы в том, чтобы увидеть, какая сторона в конце концов одержит верх. Не нам судить, справедливо ли ваше прошлое обращение с точки зрения общества волшебников, но мы хотели бы заверить вас, что на нашем месте вы получили бы медаль и повышение, а не тюремное заключение».

Гарри улыбнулся и подумал, что Рагнок ему нравится.

«Кроме того, гоблины в целом немного более восприимчивы к магии, чем волшебники, в некоторых отношениях. Вы быстро убедитесь, что это относится и ко многим другим магическим расам и видам. И судя по тому, что мы слышим от магов, нам стоит прислушаться к тому, что вы скажете».

«Хм. Ничего себе. Ну ладно. Что вам нужно знать обо мне, так это то, что я не заинтересован в участии в этой войне волшебников. Все мои проблемы и вопросы в последнее время связаны с волшебниками, и в целом я немного стыжусь их как расы. Сейчас термин «человечество» имеет для меня негативные коннотации, и я намерен оставаться активной частью магического мира, но не обязательно играть какую-либо роль в мире волшебников».

Гарри перевел дыхание и продолжил. «Если дела пойдут совсем плохо, и мне придется выбирать сторону, я, очевидно, буду склоняться к намерениям и терпимости, а сейчас это означает поддержку тех, кто считает, что я заслуживаю гнить в тюрьме. У тех, кто следует за психопатом-убийцей, убившим моих родителей и неоднократно пытавшимся убить меня в прошлом, гораздо меньше шансов увидеть хоть какую-то симпатию. Но я был бы глупцом, если бы игнорировал возможность того, что мое мнение об обеих сторонах может измениться».

Рагнок улыбнулся и кивнул. «Очень хорошо. Ты должен знать, что нигде нет волшебника, который пользовался бы таким уважением среди гоблинов, как ты, и твое значительное богатство тоже не мешает. Если ты решишь встать на чью-то сторону, я хотел бы, чтобы ты знал: ты можешь попросить гоблинов о поддержке и получишь ее».

Гарри был немного шокирован этим, но не подал виду, лишь слегка расширив глаза. «Честно говоря, я сомневаюсь, что буду просить об этом. Это не та битва, в которой ты должен участвовать. Я тоже не должен сражаться, но, по крайней мере, моя раса атакует сама себя».

На лице Рагнока появилось понимающее выражение. «Именно по этой причине ты вряд ли попросишь об этом, но гоблины готовы это сделать. Похоже, ты не замечаешь предрассудков, которых придерживается большинство волшебников. Я, конечно, не знаю ни одного волшебника, который гордился бы тем, что считает домового эльфа другом и равным себе». В заключение он бросил взгляд на Добби и улыбнулся.

«С этим не поспоришь. Предрассудки волшебников слишком укоренились в их обществе. Их собственная нетерпимость навлекла на них эту войну».

«Что ж, мы всегда можем надеяться, что самые нетерпимые уничтожат друг друга. Если бы я думал, что их менталитет можно изменить, я бы был более пацифистом и поддерживал реабилитацию. Но, как учит нас история гоблинов, иногда единственное решение можно найти в искоренении проблемы».

«Я не сторонник того, что сила делает право, но у меня есть ощущение, что я не смогу оставаться в стороне всю игру. Но я, конечно, попытаюсь».

«Превосходно, мистер Поттер. Считайте нас, по крайней мере, союзником в нейтралитете. Если вы не возражаете, вы планируете остаться в Британии? Вы ведь владеете несколькими объектами недвижимости в самых разных местах, не все из которых находятся здесь, в Британии».

«Пожалуйста, зовите меня Гарри. На самом деле у меня есть одно место, где я планировал построить себе новый дом. Я еще не обсудил все варианты с Добби, но подозреваю, что предложу всем магическим существам и существам более безопасную альтернативу, если они захотят уйти от войны или деспотичных волшебников. Я не уверен, что это вообще возможно, но мне кажется, что я как волшебник несу определенную ответственность за то, чтобы попытаться исправить некоторые ошибки моих предков».

«По-моему, это замечательная идея, Гарри. Если тебе нужна помощь, даже такая простая, как распространение информации, мы будем рады помочь».

«Возможно, я соглашусь. Если все сложится так, как я надеюсь, я свяжусь с вами в ближайшее время. Но сначала нам с Добби нужно осмотреть местность и понять, что можно или нужно сделать».

«Не будьте чужаком, Гарри. Мы сообщим тебе, если будет что-то, о чем ты должен знать».

«Спасибо, Рагнок. Вы не возражаете, если мы с Добби уйдем прямо отсюда? Мне не очень хочется снова устраивать сцену на Аллее».

«Не возражаю, хотя должен предупредить вас, что у нас есть антиаппарационные и портовые заслоны, и оба они довольно сильные».

Гарри улыбнулся: «Возможно, я смогу помочь вам укрепить эти заслоны и даже защитить некоторые части Гринготтса, но я все равно планировал использовать путешествие с помощью огня феникса».

Рагнок решил подражать некоторым словам Гарри и ответил: «Возможно, я соглашусь с тобой, Гарри. Давно уже никто из магов не пытался внести улучшения в нашу защиту».

Гарри кивнул Рагноку. «Добби, ты готов посмотреть, где я хочу устроить магазин?»

«Да, Гарри. И я тоже с нетерпением жду новых путешествий с огнем». Добби улыбнулся.

Гарри повернулся, снова поклонился и сказал «Добрый день, Рагнок» на языке гобблдегуков, после чего превратился в феникса, схватил Добби и исчез во вспышке огня. Рагнок был потрясен этим магическим подвигом и замолчал. Хотя позже он будет отрицать это и утверждать, что его просто никто не слышал.

*

*

*

«Гарри, где мы?» спросил Добби.

«Мы на острове, который, по мнению волшебников, больше не существует»...

<http://tl.rulate.ru/book/120780/5020896>